

0. Цена приверженности одному жанру

Мы с подругой вселились в персонажей одного и того же романа в жанре уся. Проблема в том, что...

— ...А что такое «Девять школ и один клан»? Это типа многожёнство-единобрачие?

— ...А что такое «Северный Ледяной дворец»? Это типа Северный великий герцог?

Моя подруга оказалась фанаткой ВЛ, а я — фанатом романтического фэнтези. Слушайте, нельзя нам просто попасть в другой мир? Нас всё устроило бы, только не уся. Зачем нам мир боевых искусств китайского уся, объединяющих основные школы и Банду нищих? Мы отчаянно зывали к небесам, но ничего не поменялось.

— ...Лучше бы я стала рабом, которого мучает герой-психопат.

— ...А я — героиней страдальческой дорамы.

Мы были в отчаянии.

— Но парни же часто читают уся? Ладно я, девушка, ничего не знаю о них. Но почему ты ничего не знаешь о романах уся? — возмущалась подруга.

— Мне с детства нравились любовные баталии больше, чем драки на мечах, — оправдывался я.

Сможем ли мы, ничего не смыслящие в уся, выжить в этом мире? Это большой вопрос. Мы тупо уставились друг на друга.

* * *

Поначалу мы даже не поняли, что попали в мир романа в жанре уся. Думали, это просто обычный восточный мир. Если бы не тот голос.

— Ю Сольхва! Ю Сольхва!!! Где этот парень запропастился? Немедленно войди!

Ю Сольхва — протагонист знаменитого романа в жанре уся под названием «Сказания о воинах». Это название слышали даже мы, хотя никогда не интересовались другими жанрами. Этот роман уся — слишком был сложен для меня, я осилил всего несколько глав и закрыл книгу, но имя героя запомнил, потому что оно пришлось мне по вкусу. Я поднялся с места и

выглянул в окно. Какой-то пьяный дядька из соседнего дома истошно орал, разыскивая протагониста этого мира.

— Этот дядька сегодня опять беснуется.

Я обернулся и увидел, как моя подруга Ким Даын, превратившаяся в маленькую девочку, чешет живот и спрашивает, позёвывая:

— Хорошо выспался, Ха Мёха?

— Ты уже встала? Могла бы ещё поспать.

— Есть хочется, не могу уснуть. Ах, есть реально хочется. У нас тут еды не завалилось?

Я молча смотрел, как Ким Даын с утра пораньше шарит по кухне, и опустил голову.

— Ты чего? — спросила меня Ким Даын.

— Моя подруга... за одну ночь стала моей младшей сестрой, — ответил я, не скрывая своего потрясения.

— Я тоже не в восторге от того, что мы стали братом и сестрой. А, вчера оставалась каша. Хватит на одну порцию.

— ...

— Эй, давай на камень-ножницы-бумагу? Кто выиграет, тот и съест.

— Нет... сейчас не время для... — попытался сказать я, но Ким Даын, не слушая меня, уже начала разыгрывать победителя:

— Камень-ножницы-бумага!

Я на автомате показал «ножницы». Даын, показавшая «бумагу», молча посмотрела на меня и произнесла:

— Давай до трёх побед.

— ...Просто доедай сама, — великодушно уступил я.

— Ура!

Пока Даын доедала вчерашнюю кашу, я вышел на улицу набрать воды. У деревенского ручья я зачерпнул полный кувшин, и на поверхности воды отразилось моё лицо. Глаза круглые, овал лица круглый — такой милый-милый, прям хомячок. Зачем это лицо в мире уся? С таким личиком самое место в романтическом фэнтези, на роли младшего брата главной героини. От досады у меня сам собой вырвался вздох.

— ...Ну почему именно мир уся?

Всё что угодно, только не уся. Если бы не уся, я бы точно справился. Я с трудом дотащил кувшин до дома, и там меня уже ждала Даын, успевшая умять всю кашу. Я поставил кувшин на землю и сел напротив неё. Тогда Даын заговорила серьёзным тоном взрослого:

— Ха Мёха.

— А?

«Ха Мёха» — это было имя моего тела в этом мире.

— Ты чего это вдруг так меня называешь? — осторожно спросил я.

— Я подумала: давай не будем использовать наши настоящие имена в этом мире.

Я задумался.

В самом деле. Чтобы не вызывать подозрений у окружающих, так будет лучше. Я согласно кивнул:

— Ладно.

— Ты тоже должен называть меня Мёрён... А, хотя погоди-ка.

— Что ещё?

— Так ведь Мёха на год старше Мёрён, верно? — спросила Ким Даын.

— Ага, так и есть.

— Значит, я должна называть тебя не Мёха, а «оппа», разве нет?

— ...Оппа?!

Я немедленно вскочил с места и отодвинулся подальше от Мёрён. Мерён проворчала:

— Ты чего так негодуешь?

— Нельзя просто по имени? Меня и так тошнит с голодухи, а тут ещё блевать тянет на этого «оппу». Какой я тебе старший братик? Пожалуйста, не надо!

— Не нравится «оппа»? А что, если... — Мёрён лукаво посмотрела на меня снизу вверх. — «орабонни»? Во времена древности так называли старших братьев.

И тогда меня действительно вырвало.

* * *

— Ю Сольхва! Ю Сольхва!!

Сегодня соседский дядька, как по расписанию, снова разыскивал Ю Сольхву. Я безучастно смотрел в окно.

— Куда этот парень с утра пораньше запропастился! Вот сегодня я ему точно голову оторву!

Возле дождевой бочки, неловко пригнувшись, сидел на корточках ребёнок и клевал носом. Увидев его белые волосы, перепачканные грязью и отбросами, я вспотел от страха. Благодаря подруге, которая когда-то усиленно рекламировала мне «Сказания о воинах», я помнил некоторые особенности Ю Сольхвы, и одна из них заключалась в том, что он был белым с ног до головы. Подруга именно так и рассказывала: «Ю Сольхва с раннего детства имел белые, как шёлковая нить, волосы и кожу, поэтому люди его избегали и дразнили, говоря, что он похож на привидение».